

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

П
О
Ж
О
Т
Ь
И
Н
С.

ТОМ 4

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Валерьевич Степанов
Похоть Inc. Том 4
Серия «Похоть», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68328503

SelfPub; 2022

Аннотация

Роман узнал, кто он такой на самом деле. Стало ли ему от этого проще? Едва ли. Новых проблем лишь добавилось. А еще его страстное желание стать самостоятельным, заполучить власть и влияние.... есть ли в этом смысл? Но ведь не узнаешь, пока не проверишь сам! И потому молодой владелец стремительно богатейшей порно-студии начинает свой путь к власти в пока еще человеческом мире. Помешает ли ему хоть одна из противоборствующих сторон или найдется поддержка? Время покажет. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	46
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	66
Глава 11	72
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Андрей Степанов

Похоть Inc. Том 4

Глава 1

Где лучше всего проводить теплую осень? Конечно же, в кровати. Можно без чая и других уютных прибабасов, если есть жесткий матрас и...

– Угу... м-м-м... а-ах...

...и красотка, которая меня оседлала и стремится уже в который раз за день выжать все соки.

– Да... да... -хм...

Девушка и правда хороша собой во всех отношениях. Красавица, но не комсомолка, с хорошей фигурой, но не спортсменка. Мы работаем вместе в одной малоизвестной, но очень успешной студии, которая занимается исключительно тем, что снимает ролики с приблизительно подобным содержанием.

– Ро-о-ома...

Рыжие волосы, когда она тряхнула головой, упали на грудь, а я сразу же отбросил их в сторону, принявшись ласково, насколько это позволял наш темп, гладить внушительные формы.

Она – это Ника. Оставшись без делового костюма, она

внезапно перестала быть хакером и сыщиком, но по-прежнему была прекрасной во всех отношениях. В спальне становилось жарче.

Рыжая наклонилась ниже, при этом пощекотав локонами мою шею, а сосками коснувшись моей груди. Секундой позже она прижалась полностью, не переставая двигать бедрами так, активно, что дольше сдерживаться уже не оставалось никаких сил.

Я подал знак и Ника приподнялась, позволив мне выскользнуть из нее в последний момент. Она ловко соскочила вбок и игриво провела пальцем от основания до самой головки, а потом, мило улыбаясь и почему-то краснея, легонько прикусила его. Я выдохнул.

– Если ты помнишь, я как-то хотела с тобой серьезно поговорить.

Начинается, подумал я, но все же заложил руки за голову и попытался расслабиться.

Да, я «демон» в ее понимании, только она меня совсем не боится. Могу забрать чужую душу при определенных условиях – а она все равно не боится.

В принципе, если она мне надоест, рыжую можно уничтожить так, что и следа не останется – но этого уже не хочу я. А потому упоминание серьезного разговора подействовало на меня раздражающе.

Пришлось приложить кое-какие усилия, чтобы подготовиться и начать слушать. Хотя...

– Помню, прекрасно помню. А ты намерена поговорить прямо сейчас? – спросил я. Прямота всегда действует обезоруживающе, но не в этот раз.

– Вообще-то, да.

Я снова вздохнул, на этот раз чуть тише. Правила приличия я соблюдал до сих пор, несмотря на то, что с прошлой жизнью расстался уже довольно давно.

Да, я уже не человек. Но если в течение первого времени у меня имелось лишь смутное понятие о том, кто я такой или что же я такое, то, благодаря чистой случайности удалось выяснить что, кхм... суккуб. Без всякой попсытины – я уже устал это объяснять тем людям, которым доверял. Как раз для того, чтобы не растерять их доверие, чем я очень дорожил – не каждый решит находиться близ сверхъестественной сущности.

И все же правила приличия я соблюдал:

– Тогда я тебя слушаю, – ответил я, ожидая не более чем потока привычных людям слов, которые описывают планы на будущее: я и ты, все дела.

– Помнишь, ты говорил о том, чего тебе хочется?

– А, когда ты процитировала Люфицера? – хмыкнул я, растянувшись в довольной ухмылке. – Мне понравилось это сравнение. Правда.

– Не очень понимаю, о чем ты, – Ника снова потрянула копной рыжих волос, но мой взгляд все равно задержался на ее качнувшейся груди: девушка лежала на боку, опираясь лок-

тем в матрас, а потому формы ее выглядели слишком соблазнительно.

– Да я про сериал. Ты что, не смотрела?

– Эм... нет, – уверенно ответила Ника. – Не видела такого.

И все же твой ответ я помню.

– Про деньги, секс и власть?

– Когда ты об этом говоришь, ты становишься на кота похож, – она несильно ударила меня ладонью чуть ниже ребер. Получилось чувствительно и я охнул. – Но да. Я именно об этом.

– А почему тебя это так интересует? – я неотрывно следил за ее сосками.

– Потому что время идет, но ты ничего не делаешь, – без тени возмущения заметила девушка. – И мне интересно, когда ты намерен претворять в жизнь свой план?

Планов у меня в голове было просто немерено. Вообще, сложность ситуации накладывала свои ограничения – хоть я и суккуб, Корпорация меня невлюбила бы, узнай она об этом.

– Я же должен придумать, с чего начать, – отмахнулся я. – Но, я надеюсь, первого и второго в нашей жизни достаточно?

А сам продолжил размышлять о том, что о моей сущности и так знает уже слишком много людей. Ника. Лена – которая сама по себе была телепатом. Тони – шеф. Трио опальных суккубов и Глеб, кто-то вроде телохранителя.

Что же до Корпорации, то выход из нее самых сильных

существов сопровождался весьма неприятными последствиями для всех сторон. Пострадала и сама «Похоть Inc.» – мне достаточно было увидеть, что один из суккубов может без труда раскидать три десятка бойцов, чтобы понять, насколько контора уязвима.

– Конечно, этого хватает, – задумчиво произнесла Ника. – Нет, правда, хватает. Но надо сделать что-то с властью! Как ты и обещал.

– Никогда бы не подумал, что ты так ее жаждешь.

Девушка еще раз провела пальцем по моему члену:

– Должно же быть что-то новое в жизни.

Я же лишь посмеялся:

– Представляю тебя у руля всей Корпорации. Или хотя бы в городском совете. Сразу же ты превращаешься сперва в светскую даму, потом во вредного бюрократа и затем – в сумасшедшую старуху.

– Ну спасибо! – воскликнула она. – Нет, на самом деле, я себе все вижу совсем не так!

Очень вероятно, что еще до начала борьбы за любую власть, мне предстоит обезопасить все тылы. Абсолютно все. Физически, информационно. Духовно и душевно – последнее особенно актуально, учитывая частоту напоминаний про «распыление». Это когда душу пускают в расход, на топливо.

– И как же это видишь ты? – спросил я, пытаюсь согнать неприятное ощущение, которое возникало каждый раз, когда я вспоминал об уничтожении души.

– Догадайся, – она мило улыбнулась, точно одними лишь губами хотела мне подсказать свое видение ситуации.

– А, ты хочешь, чтобы я тут рулил всем, а ты мне подсказывала бы. Ну-ну.

– Что-о?! – весело протянула Ника и снова взобралась на меня верхом. – Разве ж это не хорошо?

– Конечно, хорошо. Но я все еще не придумал, с чего начинать!

Мое первое начинание с подачи Тони и корпорации – эта студия. Экономически модель развития для меня была крайне невыгодна. «Похоть» вложила деньги, которые теоретически должны отбиться продажей устройств.

Да-да, не видео, а устройств. Не без гордости могу признать, что это – моя фишка, которая «выстрелила». Миллион очков виртуальной реальности, которые контора намерена продать за месяц.

А я получал средства от продажи видео к ним. Фишка была в том, что только мои ролики работали в паре с очками. Можно было загрузить что-то другое, но оно бы не сработало. И не дало бы даже сотой доли нужного людям эффекта. Почему?

Магия. Точнее, наука. Воздействие на мозг. Но, если выкинуть детали, только за пару дней продажи роликов принесли мне миллионы. И сейчас мой счет стабильно пополнялся и рос такими темпами, что налоговая явно скоро постучит ко мне в дверь.

– Может, я смогу подсказать тебе? – Ника легла на меня так, что ее губы оказались слишком близко ко мне. Но стоило мне потянуться, и она тут же приподнялась сантиметров на десять.

– Да я и так знаю, – мой ответ показался ей настолько неожиданным, что золотисто-карие глаза быстро округлились.

– И?

– В смысле «и чего же ты ждешь?» – уточнил я, медленно перемещая руки поближе к ее упругой попке.

– Нет, в смысле «с чего ты решил начать?»

– С того, что тебе, – я звонок шлепнул обеими ладонями по ее ягодицам, – еще рано давать мне советы, что делать, – и перевернул девушку на спину. – А еще тебе рано вставать. И мне – тоже!

Глава 2

Эротические приключения меня всегда радовали, но одна мысль не давала мне покоя. Такое ощущение, что сейчас, стоит лишь немного достичь в своей деятельности рутинного уровня и ты сразу же теряешь интерес других людей.

Все вокруг тебя хотят чего-то нового – не всегда эпичного, но непременно нового, выпадающего из привычных рамок. И если ты не можешь им этого дать, все. Пропал.

Но ровно до тех пор, пока снова не начинаешь делать что-то из ряда вон. Необязательно эпатажное. Не нужно ходить голым по крышам или устраивать забег людей в костюмах динозавров. Хотя некоторые только это и ценят.

Дерьмовое времечко – и не в характерах дело. Мысль сразу же омрачила удовольствие после порции утреннего секса. О времена, о нравы, мать их.

А, может быть, это вовсе и не людская сущность, а лишь мое собственное восприятие? Стоит только делам пойти чуть лучше, и все, можно расслабиться. Ведь за время работы в корпорации я лишь получил прилично денег и... все.

Опыт? Субъективно. По сути, никакого опыта и нет. Просто продрали через набор странных, местами до ужаса, ситуаций. Я еще раз посмотрел на ладонь, которая не так давно была буквально разорвана пополам, аж кости видно. Меня передернуло. Так был опыт или нет его?

Думать наперед, я так и не научился. Чего стоило хотя бы одно предупреждение Тони не лезть, куда не просят. Слазил. Получил массу впечатлений и пару травм. Вытащили. Вылечили. Стал ли я думать иначе? Вряд ли. Еще раз вытащат и вылечат.

Мне же, если я действительно хотел двигаться вперед и стать сильнее, мощнее и, что самое главное – независимым, требовалось и думать иначе, и развиваться по-другому.

Я покинул спальню и переместился в смежный с ней кабинет. Удобно, ничего не скажешь. Помимо того, что вся рядом, можно было и насчет кухни не беспокоиться – доставка решала все вопросы. А иногда я и сам выбирался в люди.

Но не сегодня. Разбор собственных мыслей действовал угнетающе. Чтобы расслабиться, я в сотый раз проверил собственный счет. Деньги копились, но лежали мертвым грузом. Какие тут власть и влияние, когда каждый рубль тихо стонал от тесного соседства с такими же.

И да, я по-прежнему не имел никакого понятия о том, как добиться желаемого. Просто выбросить деньги на ветер – самое простое. Как когда-то в юности повелся на сладкий процент в пирамиде. Тогда я еще не знал, что это пирамида, а когда обещали доход в неделю такой же, какой обещали в банке за год, без вопросов спустил туда все свои накопления.

Страх потерять все сбережения оставался. И раздражал почище, чем вопросы от Ники. Во мне человеческого оставалось еще прилично, хотя она упорно называла меня «де-

моном». Глеб и вовсе брякнул про «нежить».

Одна лишь Лена на их фоне смотрелась мечтателем – живи проще, говорила она. Воспринимай все проще. А я так и не научился следовать ее советам.

Поэтому дождался, когда Ника уйдет в душ – коммуникации дотянули до верхнего этажа и теперь у меня здесь имелось полноценное жилье. А потом прикинул, прошло ли достаточно времени после разборок в доме Большакова.

Кандидат в губернаторы весьма неожиданным способом оказался «шкуркой» для одного из суккубов. Кстати, я так и не разобрался до конца – они могут менять внешность и тела или это взаимозаменяемое и зависит от... черт знает, от чего у них это может зависеть. Точнее, у нас. Я ведь такой же.

Минуло около десяти дней после того, как суккуб в теле Большакова дополнил известное мне трио, но, так и не назвав имени, покрошил больше тридцати бойцов спецотдела из Корпорации. А до кучи еще и настоящую жену Валерия Анатольевича.

Ко мне не приходила полиция, меня не посещали представители корпоративного спецотдела, а это означало лишь, что вопросов ко мне нет, а Тони и Вика справились на отлично, хотя злились на меня до глубины души. Особенно последняя.

Пока из душа доносился шум падающей воды, я решил посмотреть, не засветился ли кандидат где-то еще – в последние дни мне вообще было не до политических новостей. И

в итоге оказалось, что Большаков потерялся из виду многих газет. Да нет, не многих – всех!

Последние заголовки ничего не говорили о случившемся в его загородном доме, но задавались вопросом: куда исчез кандидат? Никто не называл его фаворитом предвыборной гонки, но сам факт пропажи его самого, а также супруги вызывал много вопросов как у журналистов, так и у читателей.

Комментарии были самыми разными. Читать я их взялся лишь потому, что среди сотен строк бреда могли промелькнуть какие-нибудь зацепки. Но ничего хорошего не было. Даже намек на информацию.

Тот факт, что помимо официальных лиц ко мне не заглянули еще и суккубы: Лазарь, Джон и безымянный засранец, который и устроил ту бойню – указывал на временное затишье. Троица затаилась.

А я получил не только пищу для размышлений, но еще и возможность реализовать свои планы. Ведь Большакова хотел продвигать я, и при наличии твердого источника финансирования вполне мог его пропиарить очень даже эффективно.

Мои благие намерения упирались в две глобальных проблемы: отсутствие самого кандидата, а также риск наткнуться на суккубов. И Тони еще просил не отвешивать. Но когда мне мешали разумные советы шефа?

Я дождался, когда Ника выйдет:

– Мне нужно по делам, – сообщил я.

– Решил, с чего начнешь? – уточнила она, вытирая голову

большим полотенцем.

– Да, – в подробности я вдаваться не стал.

– Мне с тобой нужно ехать или...

– Ты можешь остаться.

– Что, снова опасность? – она шевельнула бровями, изображая удивление.

– Нет, скорее всего, но я думаю, что мне надо влезть в это одному.

– Ну, как скажешь, – девушка недоуменно пожала плечами. Да, иногда меня сложно понять, если не видеть то, что мной движет.

Я покинул офис, пройдя через три этажа. Несколько актеров, увидев меня, махнули мне издалека рукой. Я задержался на несколько секунд, чтобы поглазеть на голых девушек. Просто потому, что они – другие. И, махнув в ответ, поспешил вниз.

На втором – программист, режиссер, медтехник. Спелись. Болтали о футболе и о том, что местное «Торпедо» наконец-то начало забивать.

– Не желаете присоединиться к интеллектуальным беседам? – поинтересовался режиссер.

– Спасибо, в следующей жизни наболтаюсь, – крикнул я на бегу.

– А, ну, работайте-работайте, – пробурчал он и тут же переключился на активность кого-то из нападающих в этом сезоне.

Первый этаж – пара милovidных молодых людей на входе. Помощница Настя, которая еще летом всю вкалывала на трех работах, сегодня взяла выходной. Все шло, как по маслу, механизм был настроен и работы у нее стало чуть меньше.

– Всего доброго, Роман, – белокожая брюнетка проводила меня взглядом и едва заметно облизнула губы. Я улыбнулся в ответ и выскочил наружу. Хороша. Девятнадцать неполных лет, маленькая, точеная фигурка, но... Не до нее сейчас.

Ярко-синяя купешка ждала меня у входа. Время, когда я парковал автомобиль за пределами собственной стоянки, кончилось. И, да – я ее все-таки перекрасил, потому что шуточки не прекращались.

К тому же яркий цвет привлекал внимание на дороге, а сменой ядовито-зеленого на синий мне удалось избежать, как мне казалось, нескольких неприятных встреч с сотрудниками патрульной службы.

Уже в машине я открыл ленту новостей и последний заголовок напомнил мне, почему я не взял с собой Нику: «Дочь кандидата не знает, где ее отец».

Глава 3

Большакову было около пятидесяти пяти. Его жене – примерно лет сорок. Подробностей их семейной жизни я не знал. Может, это была его вторая или третья жена, но едва ли дочери было больше тридцати пяти.

Вероятнее всего – меньше. О пропавшем кандидате я тоже имел не очень много сведений. Но если Большаков владел бизнесом приличных масштабов, то, вероятнее всего, сперва он строил его, а потом уже строгал детей.

Поэтому я уверенно направил автомобиль к его загородному дому. Знакомый забор вдоль изогнутой улицы. Никаких машин, никаких людей. Полнейшая тишина. Все пропали, даже Костик. Хотя он вообще не принимал участия ни в каких разборках.

Я проехал мимо коттеджа и оставил автомобиль дальше, через несколько участков, чтобы пройти пешком, осмотреться и прикинуть, как действовать теперь. Здесь в принципе все выглядело тихо и мирно.

Хороший район, крупные, отличные друг от друга коттеджи – никакой типовой застройки. А еще здесь по-настоящему пахло осенью – первыми превшими листьями.

Где-то залаяла собака, высокие липы качнулись под несильным ветром, а по соседней улице проехал автомобиль. И снова все стихло. Мирный район вернулся к прежней жизни.

ни.

Очень вероятно, что район как раз совсем не мирный. Где-нибудь, замаскированные под старого садовника или куст бузины, прячутся суккубы и... я быстро прогнал эти мысли прочь и дернул пиджак, завернутый порывом ветра.

Добравшись до забора, который огораживал дом Большакова, я долго всматривался в окна – мало ли, кто будет внутри. Но занавески задернуты, и ни одной тени не промелькнуло в комнатах.

Решив, что никого нет, я приблизился к воротам. Странно, что нет даже Костика. С другой стороны, кого ему охранять, если пропал сам Валерий Анатольевич. Но ведь есть еще и дочь.

Я взялся за прутья и ворота подались внутрь. Не заперто, надо же. Будет удивительно, если еще и дом открыт.

И, убедившись, что за мной никто не наблюдает, я спокойно вошел на территорию дома. Большаков не держал собак, что сильно облегчило мой путь – удирать от бультерьеров или овчарок мне не хотелось.

Но зато, как я и предполагал, дверь в дом была заперта. Как и черный ход. И, когда я уже собирался двигать на выход, несолоно хлебавши, мне в глаза бросилась маленькая щелочка не до конца опущенного окна. Ох уж эти американские системы. Патриотизм, мать его, где?

Без труда и шума приподняв деревянную раму, я забрался внутрь дома чувствуя себя не сыщиком и не суккубом, а

обыкновенным взломщиком. Сейчас стырю телек и повезу его сдавать.

И фыркнул, на миг забывшись. Ведь здесь тоже кто-то мог прятаться. А камеры? Хотя снаружи я ничего не заметил. Вероятно, Большаков очень не любил, когда за его личной жизнью кто-то наблюдает.

Неспешно я прошелся по первому этажу. Заглянул в кухню, где происходило основное действие. Все чистое. Наверняка целая бригада поработала, чтобы отдраить шкафы и стены от крови.

Потом подошел к пустому пространству, где идеально бы вместились тумба, которую я сломал. Обломки тоже вывезли. И тела. Но если три десятка бойцов спецотдела погибли, как и Людмила, супруга Большакова, был ли жив он сам?

Тони сказал, что, когда суккуб лишает человека своей поддержки, тот может умереть даже имея полностью здоровое тело. И если безымянная тварь сбежала, то кандидата больше нет в живых.

На всякий случай я прошелся по всему дому от подвала до чердака, суммарно обойдя четыре этажа. Чисто настолько, что даже под ультрафиолетом следы не найдешь. Очевидно, кто-то очень хорошо все вычистил, чтобы не вызывать подозрений у соседей.

А пустой дом, кажется, подозрений не должен был вызывать, как же – то-то все газеты трубят о том, что есть еще и главный кандидат, который наверняка убрал втихую конку-

рента с пути.

Где-то наша бригада прокололась в очередной раз. Или попросту впервые наткнулась на такую известную личность, которую нельзя убрать без шума и пыли.

Я мог думать все, что угодно, но ситуацию это не меняло. Большаков растворился. И если это сделали наши, Тони мне все равно ничего не скажет – он либо не знает сам и не будет спрашивать, чтобы не вызывать подозрений, либо попросту не скажет, чтобы я не ввязался снова в эти дела.

В замке повернулся ключ – единственный звук, который я услышал. А ведь тот, кто его поворачивал, должен был еще и подойти, а то и подъехать к дому!

Самое время свалить отсюда, пока я не попался кому-нибудь на глаза. Приоткрыв окно пошире, я выпрыгнул из кухни на газон, а потом быстро двинул прочь от дома. Но что-то меня остановило.

Небольшой красный хэтч у ворот бросался в глаза. Женская машина. Значит, только один человек мог сейчас оказаться в доме.

Развернувшись на полдороге к забору, я вернулся назад и громко постучал. Затем принялся нетерпеливо барабанить, одновременно с этим чувствуя себя настырным журналюгой. Что мне никак не нравилось.

– Да хватит уже... – стук прекратился, потому что дверь открыли и несколько ударов по пустоте заставили меня спохватиться и поднять голову:

– Здравсьте, – поприветствовал я симпатичную брюнетку, которая хмурилась, глядя мне прямо в лицо – а стояла на пару ступеней выше. – Мне надо в Валерию Анатольевичу.

Включать дурака я умел и любил. А с учетом того, что сама моя сущность уже располагала людей к себе, то и лицо и у девушки быстро просветлело, что не помешало ей задать вопрос:

– Из газет?

– Нет, что вы, – я изобразил робкую улыбку и еще раз одернул пиджак. – Я – его помощник. Ездил по его поручению в Москву на неделю, а вот теперь вернулся и нигде не могу его найти.

– Я тоже не могу ничем вам помочь, – девушка погрустнела. – Он пропал.

– Как пропал? – снова пришлось актерствовать и теперь старательно выдавливать из себя удивление.

Позади меня раздался лай: пес с улицы забежал на придомовую территорию.

– Ой, – девушка прикрыла дверь, оставив лишь маленькую щелку.

Я же вместо того, чтобы проситься внутрь, развернулся к ней спиной. Передо мной стояла обычная дворняга, разве что довольно крупная. Не скалилась, не проявляла агрессию, но ее нужно было прогнать.

– А ну стой, – негромко, но уверенно произнес я и шагнул навстречу псине.

Можно было прогнать ее классическим способом – согнать невидимым усилием или как-то еще, но я не был сторонником жесткого обращения с животными. Поэтому постарался сделать так, чтобы от меня исходило лишь спокойствие.

Вероятно, исходило от меня что-то другое, потому что собака даже заскулила, когда я подошел ближе. Но не отшатнулась, а лишь слабо вильнула хвостом, в чем читалось что-то вроде «пощади».

– Да ладно тебе, – ошеломленно пробурчал я. – Нечего девушек пугать. Иди отсюда.

Псина еще раз вильнула хвостом, а я протянул руку погладить ее по голове. Живность мелко подрагивала, и все же я выпроводил ее за ворота, а потом поплотнее закрыл их. Не хватало, чтобы собака еще раз вернулась на участок.

Потом дошел дома, где девушка уже широко раскрыла входную дверь:

– Блин... – было первым, что я услышал, – я так испугалась!

– Да обычная собака, что вы, – отмахнулся я.

– Но она большая! И вы ее так... запросто выпроводили...

– Можно, я зайду? – спросил я прямо, решив не тратить время попусту.

– Оу... – она ушла чуть вглубь дома. – Ну, заходите.

Я поднялся и закрыл за собой дверь, а потом покрутился в поисках выключателя. На клавишу мы нажали одновремен-

но с девушкой.

В ярком свете диодных ламп с высокого потолка был отчетливо заметен ее румянец. Ее пальцы накрыли мою ладонь, только вот убирать их она совсем не спешила.

Глава 4

– Как-то неловко получилось, – залепетала девушка и с заметным усилием убрала руку, задержав ее на весу, как будто хотела коснуться меня еще раз.

– Я Рома, – мне пришлось представиться, чтобы разорвать неловкое молчание. Девушка выглядела ровесницей мне, но парня будто в первый раз видела. Или же это мое суккубское естество вызывало в ней подобный ступор.

– Арина, – теперь она робко повела правой рукой в мою сторону.

– Не каждый день спасаю красивых девушек от злых собак, но я бы все же хотел найти вашего отца.

– А... как вы догадались, что я его дочь?

Плести именно про догадки, что я шерстил новости и в принципе знал о его пропаже... вот же ляпнул!

– Так он мне о вас рассказал.

– Ну да, – как-то неуверенно ответила девушка.

Тонкие брови, густые ресницы, которые при полуопущенных веках скрывали за собой яркие голубые глаза – редкость для темноволосых людей. Впалые щеки без общей худобы придавали ей какое-то дворянское благородство, а курносый нос – наоборот, дополнял облик живостью озорной девчонки.

– Если бы показал фотографию, я бы здесь появился рань-

ше, – решил подкатить я и ее ноздри тут же сердито дернулись. – Да я же не подкатываю, а просто констатирую факт!

Опровергать очевидное было весьма забавно. Как и реакция девушки, которая почему-то снова посмотрела на выключатель. А я порадовался, что она не может, как Лена, залезать в мою голову и узнать, что сведений в ней куда больше, чем я демонстрирую.

– Да нет, я просто задумалась, что все это невовремя. И странно это.

– Что странно? – я стоял в прихожей, хотя желание пройти дальше в дом с официальным приглашением вот уже пару минут как настойчиво боролось с терпением.

– Я боюсь, что папа действительно пропал.

– Тогда мне требуется чашка кофе и пояснения, – я решительно шагнул вперед, потому что колебания Арины мне уже надоели. – Куда идти? – для правдоподобности мне пришлось развернуться за ее спиной – кухню из прихожей не было видно.

– А вот... налево, – она сперва указала направление, а потом сама прошла вперед. – Ой... – я заметил, что ее взгляд упал как раз на место, где была разбитая тумба.

– Что-то еще не так?

– Да, но я не уверена. Вы хотели кофе?

– Не слишком крепкий, если можно. А потом мы подумаем, что нам делать с вашим отцом.

– Хорошо. А ты... в смысле, вы.

– Так, Арин. Ты так ты. Я работаю с твоим отцом. Помощник его, – я постарался говорить наоборот, не слишком уверенно, тогда как девушка с каждой новой фразой звучала четче и громче. – Так что ко мне можно и на «ты».

– Не слишком крепкий, да? – уточнила девушка и я утвердительно кивнул, когда она посмотрела на меня. – Я согласна, – добавила она, когда капсульная кофемашина выплюнула в высокую чашку порцию латте.

– Тогда нам надо с чего-то начать. Что здесь произошло? – спросил я, сев поудобнее. – Ты сказала, что он мог пропасть, так с чего такие подозрения?

– Как долго тебя не было? – уточнила Арина.

– Неделю, – я отхлебнул напиток сочтя его вполне сносным. Кофемашина в таком доме могла быть и получше. Или капсулы понасыщеннее. – Перед моим отъездом он мне показался немного не в себе. Не скажу, что странным, но именно что не в себе.

– И тут ты прав.

Не знаю, что меня больше радовало – компания новой симпатичной девушки или то, что я в очередной раз притворюсь не тем, кто я есть на самом деле. Арина, одетая довольно легко, справилась с волнением и непринужденно рассказывала о том, что случилось в последние дни.

– Так он не один пропал? – уточнил я, когда речь зашла про остальных членов семьи.

– Еще младший брат, охранник и мама, – Арина перечис-

лила всех, кто был в доме. Ну, допустим, одной точно нет в живых.

– А он не мог куда-нибудь укатить с семьей? Взять несколько дней отдыха. Я знаю, что это большое напряжение для него, поэтому... – тут я осекся. – А, может, конкуренты?

– Даже думать об этом не хочу.

– А в полицию кто-нибудь обратился?

– Да, его штаб. А ты... ах, точно, тебя же не было. Но странно, что с тобой никто не связался, там у всех показания брали.

– Не знаю даже, – тут я впервые почувствовал, что моя версия помощника может развалиться в любой момент.

– На самом деле я бы даже сама взялась за поиски, но не знаю, с чего начать, – девушка некоторое время помолчала, а потом посмотрела на меня: – Может, вдвоем нам получится это сделать?

– Ты предлагаешь вдвоем заняться поисками?? – вот удивление из меня пошло совсем уже непритворное.

– Конечно!

– Хм... – я осмотрелся. – А здесь полиция уже была? У нас ведь нет никаких сведений, откуда он исчез, кто видел его последним.

И вот сейчас я понял, насколько это мерзко, когда ты пытаешься сделать вид, будто разбираешься в уже совершенном событии, которое ты знаешь досконально. А потому попытался упихнуть злого негодяя поглубже и предста-

вить, что мне действительно ничего неизвестно.

– Да и вообще, не хочу пугать, но твой отец мог перейти кому-то дорогу. С его-то предвыборной программой! – А уж лицемерить было мне и вовсе не по душе, но все же... – Так. Я его знаю куда хуже, чем ты. Поэтому есть несколько вариантов.

– Какие же? То есть, ты согласен мне помочь?? – девушка смотрела на меня, не скрывая любопытства.

– Вообще-то да. Пропал мой работодатель. И его охранник. И его жена – и вообще кто знает, что мне теперь делать. В штабе переполох, – я допил кофе и постучал пальцами по столу. – Вариант первый – мы съездим к его двоюродному брату, который из автомастерской.

– Почему к нему?

Я же не мог ответить, что ради того, чтобы потянуть время для реализации второго варианта.

– Потому что я не хочу думать, что с ним случилось что-то плохое и предполагаю, что родственник такого плана как раз мог бы помочь ему исчезнуть на время. Так, чтобы никто об этом не узнал.

Ну вот дернул меня черт в эту политику ввязываться! Но на самом деле на данном этапе просто требуется меньше вложений. А потом непременно начнется – дайте денег на праздник. Дайте денег на дорогу. Дайте... черт! Жизнь стоит дороже, так что Большаков мне еще сам должен будет за то, что я его посажу в губернаторское кресло.

– Ну, я тоже не хочу думать, что с ним случилось что-то плохое. Я бы знала, если бы папе угрожали.

А на самом деле никто не знал про суккуба внутри твоего папы, подумал я. И про то, что он раскидал в этой самой кухне толпу атакующих минутой после того, как лишил жизни твою мать.

– Есть гараж? – спросил я, заставив себя избавиться от таких мыслей, потому что Арина уже с беспокойством смотрела на мое лицо.

– Есть, а... – она показала на себе, – вот я сейчас заметила, ты явно о чем-то дурном думал. Что на самом деле могло что-то такое произойти...

– Нет, глупости, – я натянуто улыбнулся, но эта фальшь не прошла, и я поспешил успокоить девушку: – слушай, я уверен, что с твоим папой все в порядке. Мы его сами найдем и ты увидишь, что он лишь решил спрятаться.

Для того, чтобы придать больше заметности своим действиям, я позвонил Нике. Сыщик уже закончила со своими женскими штучкам и потому с готовностью откликнулась на мое предложение поработать.

– Что хотим? – спросила она в ответ. – Наверно, перемещения мобильного, как обычно. И данные с камер, да знаю я, что ты, – голос ее был полон довольства. – Видишь, тебя стоит только немного подтолкнуть и вот ты уже начинаешь действовать сам.

– Не заставляй меня думать, что ты мной манипулиру-

ешь, – ответил я холоднее, чем планировал. Хотел еще что-то добавить, чтобы смягчить фразу, но не нашелся и положил трубку.

– У помощника есть свои помощники? – Арина встала из-за стола. – Или помощница?

– Помощница, – ответил я глухо. Не хотелось ссориться с Никой. – Так, мы хотели идти посмотреть гараж. Если там есть машина, то они явно использовали другой транспорт, чтобы скрыться и, значит, с ними точно все в порядке, – уверенно сказал я, чтобы девушка как можно меньше переживала.

– Ты так думаешь? – она быстро вышла из кухни, а мне пришлось поспешить за ней, оставив на столе полнейший беспорядок.

– Уверен, говорю же!

Мы выбрались из дома через черный ход. Гравийная дорожка шла от металлических ворот к гаражу, плавно огибая строение. Арина вытащила из потайного отделения в стене гаража пульт и запустила подъемный механизм, тут же пройдя под створкой. И позволила мне в очередной раз порадоваться тому, что девушки, особенно не плоские, носят джинсы.

Слабое освещение внутри выставило напоказ два седана – один из них когда-то парковался перед моей студией. А другой, кажется, принадлежал супруге. Той же марки, но менее представительный.

– Видишь, как я и говорил! – воскликнул я, воспрянув

духом. Если бы машины не оказалось на месте, это сильно бы упростило задачу, но уронило мой авторитет. Как бы я этой маленькой ложью сам не начал рыть себе яму.

– Вижу, – Арина мягко скрипнула кроссовками по бетонному полу, а потом прошла рядом со вторым седаном и провела пальцем по его капоту. – На этой мама ездила, – добавила девушка, растерев меж пальцев несуществующую грязь. – Чистая такая.

– Ага, – вот уж не понимал я женских намеков, как ни крути – и только собрался на выход, чтобы действительно заняться поисками ее отца, как строго прозвучало:

– Есть два момента!

– Ну, – пришлось подойти ближе. Арина села на капот, поставив кроссовок на колесо.

– Во-первых, спасибо тебе, что помогаешь мне искать папу. Я хотя бы уверена, что с ним не случилось ничего страшного, – она говорила тихо, но отчетливо, явно подбирая слова.

– Да не...

– Ш-ш-ш, – поднятый, но прижатый к моим губам палец, заставил меня замолчать. – А во-вторых, та помощница. У тебя с ней что-то есть? А, впрочем, разве это сейчас важно?

Глава 5

Вообще я хотел просто успокоить девушку. А получалось так, что она завела меня в полутемный гараж для того, чтобы покуситься на мою... ладно, ясен хрен, никакой девственности тут и не пахнет.

Арина соскользнула с автомобиля, едва не упав, когда кроссовок зацепился за ключ, валявшийся на полу, и я поймал ее, обхватив обеими руками. И попутно удивился, какая у нее узкая талия – все-таки, девушкам не стоит носить мешковатую одежду, чтобы не вводить парней в заблуждение.

К тому же она была невысокой и вся эта миниатюрной на фоне автомобилей с соответствующими запахами бензина и масла, потертой резины... стоило лишь закрыть глаза, и Арина представилась бы автомехаником в завязанной под грудью рубашке и коротких шортах.

– А у тебя сильные руки, – хихикнула она, поняв, что сказала банальщину. Но тут же встала на цыпочки, чтобы дотянуться до моих губ.

Я не стал тянуть резину, и просто подхватил девушку за попку, чуть приподняв. Попка оказалась мягкой и весьма приятной. К тому же джинсы на ней явно были не из дешевых, потому что не мешали мне ощущать эти приятные пальцам формы.

Арина вздохнула, обхватила руками мою шею и тут же

прилипла к моим губам, не отрываясь от них ни на секунду. Как только она поняла, что я могу целиком держать ее на руках, ее ловкие пальцы тут же скинули с меня пиджак.

Точнее, не скинули. Пиджак повис у Арины в руках, а она пыталась дотянуться до ближайшего стеллажа, чтобы повесить его на опору.

А после пиджака под раздачу попали и пуговицы на рубашке – и опять же быстро и ловко она их расстегивала, хотя тяжело дышала и явно торопилась.

Я усадил ее обратно на капот автомобиля и, вытащив мешковатую блузку из-под джинсов, стянул ее через голову. Сперва хотел бросить, куда попало, но, похоже, что в этом доме соблюдались кое-какие приличия. И потому зеленая блузка отправилась на крышу автомобиля.

Лиф тоже недолго пробыл на девушке – стоило мне расстегнуть его, как Арина тут же свела руки вперед, чтобы сбросить его побыстрее. А потом наклонилась, опередив меня, чтобы поцеловать мой сосок.

Оказалось, что это довольно щекотно, но девушка не хотела отставать от него и я в умеренном темпе принялся тереть пальцами ее сосочки, которые и без того были набухшие, а при активной стимуляции и вовсе набухли, окончательно затвердев.

Губы Арины начали опускаться все ниже, минуя пресс, который я еще не убил окончательно, забив на тренировки. Вскоре упали вниз брюки, а поцелуи переместились уже в

зону ниже пупка.

Дернулись вниз и тусы – на этот раз без особых церемоний, а пальцы крепко обхватили стояк, чуть сдвинув плоть к основанию. Я не успел сосчитать до трех, как головку обхватили со всех сторон, заставив меня вздрогнуть.

Кажется, кто-то явно имел богатый жизненный опыт. Язычок прикрывал зубы, а верхняя губа была напряжена, так что член вошел в ее ротик, плотно обжатый, стесненный. А то, что губки она предварительно облизала, существенно смягчив, вообще не поддавалось никакому описанию.

Прижимая член к шершавому язычку, Арина начала медленно двигать головой, совершенно не помогая при этом себе руками – только пальцы сомкнула кольцом у основания члена, для подстраховки.

Ощущения для меня были просто неопишваемыми. Мало кто умел так качественно сосать, и преподнести это еще с предварительными ласками в виде поцелуев. Да, мужчины тоже могут таять от женской ласки.

И совершенно необязательно делать это глубоко. Надо просто уметь делать. У меня даже рука не поднималась как-то проконтролировать то, что делает Арина. Ни придержать, ни заставить брать глубже.

Оставалось только удовлетворенно постанывать. Вообще, издавать звуки во время секса меня как-то не прельщало, но в этот раз удержаться было просто невозможно. Никак.

И стоило мне только издать что-то более-менее различ-

мое, похожее на стон, как напористость у девушки существенно возросла. Не темп, нет. Она не стала бешено двигать головой, как дятел.

Но зато техника стала другой. Подключился язык – теперь он не лежал неподвижно, в виде основания для члена в ее рту. Он двигался, в основном из стороны в сторону, чтобы усилить и разнообразить стимуляцию.

У меня даже колени ослабли, и я уперся рукой в стойку того же самого стеллажа, что стоял рядом. Света вокруг хватало для того, чтобы видеть, как голубые глаза сияют, полные похоти, прикрытые от наслаждения.

Руку к процессу она так и не подключала, довольствуясь лишь ртом, хотя могла бы схалтурить, как это часто делают. И превратить минет в обыкновенный handjob с окончанием в рот. Финал тот же, но удовольствия на два-три порядка меньше.

Арина продолжала смаковать, причем делать это аккуратно. Я считал себя любителем, когда девушки делают посочнее, но все же смотреть на тягучие нитки слюны было не по себе.

Здесь же все делалось интеллигентно – не зря я заметил в ней какую-то дворянскость. Без лишней влаги и лишнего шума она умудрялась делать так приятно, как не могла сделать ни одна другая девушка. Я убеждался в этом с каждой секундой, что двигалась голова Арины.

Замолчать я уже не мог и просто постанывал ритмично,

в такт ее движениям. А она, как нарочно, то ускорялась, то замедлялась, словно проверяя, не слишком ли я расслабился и не воспринимаю ли ее ласки, как должное.

И когда понимала, что я принимаю ее ритм, вытворяла что-то новое. А под конец, то ли устав, то ли решив мне подыграть, опустилась на колени полностью, задержала во рту лишь головку члена и жалобно-просящими глазами пощеничьи уставилась на меня.

Такой намек и дурак поймет. Я ухмыльнулся и положил ладонь девушке на макушку. По сравнению с ней у меня были настоящие лапищи, что подействовало возбуждающе.

Я слегка подтолкнул Арину к себе. Она не отводила глаз от меня, тогда как член сантиметр за сантиметром исчезал в ее ротике. Стоило мне ослабить нажим, как она тут же возвращать в исходное положение.

А такой расклад мне по душе. И, постепенно ускоряясь, я трахал ее ротик до тех пор, пока не пришло время наградить малышку заслуженным призом. Не к лицу ей пачкаться, так что все ушло в ротик. Губки тут же сомкнулись, во рту образовался вакуум и последние капли буквально высосали из головки.

Причмокнув, девушка облизнулась и протянула мне руку, чтобы я помог ей встать.

– Спасибо, что помогаешь, – сказала она, тыльной стороной ладони вытирая уголки рта.

Кто еще кому помог, подумал я.

Глава 6

– Так, а... – девушка быстро накинула лиф, – куда нам надо было ехать?

Я сунул руку в пиджак и проверил телефон – звонка не было. Черт. Приятно потянул время, но не слишком удачно. Я надеялся получить конкретную информацию, что за прошедшие пятнадцать минут можно было вполне получить.

Но, кажется, требовалось гораздо больше времени, поэтому пришлось одеться и, старательно скрывая свое нетерпение и раздражение, выдвинуться на улицу. От девушки это не укрылось:

– Тебе не понравилось??

– Нет, что ты, – ответил я, стараясь вложить в голос побольше эмоций, но получалось плохо. Мой первоначальный план летел к чертям и даже отличный минет не мог исправить ситуацию. – Правда понравилось, – добавил я чуть позже, чтобы вызвать хотя бы подобие улыбки на лице у Арины. – Лучше не делал никто, – пришлось дополнить еще раз, но эта ступенчатость прозвучала лишь хуже.

Девушка помрачнела. В принципе она мне была не нужна. Вообще – лишь потому, что я и без нее смогу найти ее отца. Она ничего не знает, не в курсе моих способностей, а это значит, что при ней я буду очень сильно стеснен.

– Ты можешь ехать один, – сказала она, отстав от меня на

пару шагов.

– Что? – я сперва не расслышал, а потом обернулся к ней: – В смысле, один?

– В прямом. Вали.

Я распрямил пальцы на левой руке и снова собрал их в кулак. Ее тон мне не нравился, но я вовремя успокоил себя тем, что девушка уж точно ни в чем не виновата. Особенно после того, что случилось в гараже. Но сейчас мои собственные дела куда важнее, чем она сама.

Кивнув, но не сказав ни слова, я зашагал прочь. Но она и этого не заметила, отвернувшись. Черствая скотина? Как бы не так.

Я уселся в купешку и нарочито громко, на пониженной передаче, промчался мимо. Нет, знакомство однозначно было приятным. И, в принципе, тут была лишь небольшая путаница, недопонимание. Но реакция Арины показалась мне слишком... перебор, абсолютно.

И, да – минут для первых тридцати минут знакомства с моей точки зрения было более чем нормально, тогда как начинать разборки а-ля дружное семейство ссорится – нет.

Но мне не оставалось ничего другого, кроме как двинуть в автомастерскую. Вдруг тот самый двоюродный брат кандидата действительно знал. Вдруг наши оставили живого Большакова в доме и тот просто-напросто свалил.

Ничего не понимая в исходных данных, я попытался вникнуть в задачу. Надо же с чего-то начинать!

– Так, парни, – гаркнул я от самого входа, проверив предварительно количество работников в поле видимости.

Упал, звякнув о пол, металлический инструмент, лица механиков вытянулись, а сами они как-то живенько напряглись, готовые дать деру.

– Пока тут все целое, уточню – я просто пришел поговорить. А то опять машину сломаете какую-нибудь.

Парни и не думали расслабляться, но инструмент на пол уже не падал. Что в принципе хорошо для них. Им еще работать полдня.

– Просто кое-кто из вас двоих укрыл от меня ценную информацию, – начал я, оставаясь на месте, чтобы не нервировать потенциальные источники информации. – И кое-какая нестыковка не дает мне покоя.

Но они не пошевелились, и я психанул:

– ТАК! Я долго ждать буду, пока вы подойдете? – и парочка в итоге медленно и нерешительно встала напротив, выдерживая более чем почтительное расстояние. – Кто из вас – родственник Большакову?

– Ну, я, – отозвался тот, который доставал телефон у своего коллеги – того самого, что я придавил автомобилем с подъемника.

– А сразу не мог сказать? Брат твой переживал очень, жив ли.

– Скажешь тут... – проворчал он.

– Не в этом дело. Напугал вас и ладно. Заслужили, – от-

рывисто проговорил я. – Третий жив?

– Да, но из больницы нескоро выйдет.

– Так, калечить я сегодня никого не намерен. Seriously, не намерен, – сказал я, а сам фыркнул, увидев их мрачные и недовольные лица. – Мне нужно узнать, что случилось с Большаковым. Куда он пропал.

– А я почему знаю?

Обычно люди еще плечами жмут, а эти двое вели себя так, словно за случайное движение обоим я хребет переломлю. Каждому. Трижды. И потому я надавил сильнее.

– Денег дам.

– Ха, – уныло выдал из себя второй. – Как же, дашь.

– Значит, что-то знаете, – заключил я и пристально посмотрел на них. – У меня будет единственное предложение без торгов. Десятка.

– Чтобы я брата продал? За десятку?? – едва не подавившись, выдал механик.

– За сотню ты бы его охотнее продал, конечно, – съязвил я. – Но, раз на мою ставку предложений нет... Знаю, что он сбежал скорее всего. А я ему помочь хотел с выборами. Говорят, что от него прежние спонсоры отвернулись, – я говорил и внимательно смотрел на реакцию – интересно было увидеть, проняли их мои разговоры или нет.

Но парни хмурились, будто соревновались в том, кто брови сведет ближе. Мне это быстро надоело. Тяни я время еще немного и станет понятно, что я больше заинтересован в ин-

формации, чем они – в деньгах.

Поэтому молча развернулся и двинул к выходу, старательно вслушиваясь в шум позади себя. Эти двое бесшумно точно двигаться не могут, так что я не опасался стоять к ним спиной.

Но уже когда я почти сел в автомобиль, двоюродный брат Большакова догнал меня:

– Стойте! – он все так же боязливо держался на расстоянии, а стоило мне повернуться – отскочил еще немного назад. – Пожалуйста, стойте.

– Стою, – пришло время еще немного позабавиться. – Решил все же его продать?

– Нет. Не продать. Он просто... был не в себе и просил не связываться ни с кем. Ни с полицией, ни с кем. Но вы же не...

– Я не из полиции, – опередил я его.

– Да знаю... там так не работают, – он шмыгнул носом. – Но ведь вы же его нашли, и он был жив после первой встречи?

– Он при мне звонил некоему двоюродному брату, – толсто намекнул я. – Так что да, был жив.

– Я знаю, где он.

– Все-таки продаешь, – ухмыльнулся я, причем изобразив на лице предельное осуждение.

– Не продаю, нет, – механик замотал головой. – Вы же сможете ему помочь?

– Ну... не знаю. А он в состоянии теперь быть губернато-

ром, м? – я задал встречный вопрос.

– Он был напуган. И растерян. И вообще такое ощущение, что не понимал, что происходит.

Я понял, что это – мой шанс. Единственный и именно тот, который поможет мне забраться повыше. Неважно, что я пока не придумал, как использовать человека. Но он жив! А чем напрячь его – я придумаю.

– Нет, не надо денег, – быстро отнекался механик, когда я вытащил из кармана пару банкнот. – Я не продаю. Если вы действительно хотите помочь...

– Да, мать твою... а я о чем!

– Тогда...

Он назвал адрес и почти убежал в мастерскую. Я же подумал, что парня очень легко обмануть – вдруг я и правда соврал, а он так легко купился. Ведь я даже не очень-то старался.

Но кое-что у меня было – адрес, где искать Большакова. На каких-то дачах – причем не очень далеко.

Ситуация становилась интересной, потому что я ожидал от него большего. Прямо согласно фамилии. А тот сбежал на дачу. Интересно, зачем человеку дача, когда есть еще и дом?

Эта загадка преследовала меня ровно до того момента, пока дорога не решила неожиданно кончиться. Купе предназначалось для города и тех его частей, где ямы имеют минимальную зубодробительность. Здесь же я просто рисковал остаться без бампера, колес и пары более важных частей ав-

томобиле.

Пришлось выйти. Пыль сразу же осела на ботинках. Если он еще заартачится и не захочет возвращаться...

Несмотря на раннюю осень, на дачах почти никого не было. Так, единичные пенсионеры, которые увлеченно драли морковь, копали картошку и производили скорее удручающее впечатление.

Я снова подумал о своих родителях, испытывая нестерпимое желание хоть одним глазком увидеть стариков. Но запрет есть запрет.

На меня здесь не обращали внимания – хотя костюм выделялся уже тем, что совершенно не подходил для этой местности. Удивительно, что я добрался до нужного места совсем без приключений.

Домик, номер которого мне сообщил механик, немного покосился, но сохранил крупные оконные рамы, где в решетках лет так пятьдесят назад закрепили маленькие квадраты стекол.

Я постучал. Просто на случай, если у Большакова здесь еще и ружье имеется. Но мне не открыли. Прямо как в особняке – ничего нового.

Орать на всю улицу его фамилию было бессмысленно. Я обошел дом, заглянул в окна – и увидел лишь плотные занавески.

На всякий случай посмотрев по сторонам, я дернул дверь. А потом напомнил себе, что физических у меня тоже немало

и рванул ее сильнее.

Старый косяк не выдержал натиска и запор разломал его в щепки. Зато я смог беспрепятственно попасть внутрь клетушки не больше, чем три на четыре метра.

В дальнем углу стояла кровать, такая же старая, как и сам домик, если не старше. А на ней, свесив руку до самого пола, тихо посапывал Большаков. Живой и невредимый. Только, судя по запаху и количеству пустых бутылок вокруг, ву- смерть пьяный.

Я подошел ближе, пнув стекляшки, которые тут же загремели, многократно ударившись друг о друга. Кандидат вздрогнул, всхрипнул и открыл глаза, уставившись в пол. Затем повернул голову, внимательно изучая мои пыльные ботинки. И, наконец, щурясь, уставился на мое лицо, пытаюсь узнать.

– А вы кто? – спросил он.

– Ты вообще ебнулся? – негромко спросил я, наклонившись к нему, а потом и вовсе опустившись на корточки. Правда, задел при этом еще несколько бутылок. – Ты отправил меня в Москву, потом якобы ждешь, а теперь оказывается, что и не нанимал вовсе и не узнаешь еще, скажи?

– Н-нет... – Валерий Анатольевич замотал головой. – Я не помню, совсем! Так вы – он с трудом поднял руку, чтобы махнуть – ну, или что-то подобное сделать, – в мою сторону, – мой помощник?

– Разумеется! Оказываю поддержку по всем фронтам.

Можно было сразу сказать, что я как бы спонсор, но дочка у него едва ли последняя дура, хотя и устроила мне в благодарность минет в гараже. Если она придет сюда – а она может, если решила искать отца своими силами, – тогда придется оправдываться мне.

Или использовать Силу, что чаще бывает во вред другим людям.

– Поддержку... Черт... Ты же был в Москве и не знаешь, что со мной... ох, – он схватился за голову, – болит-то как...

– Вот вы расскажете, а я помогу, – я присел у него в ногах на кровати и выпрямился.

Осанку я тоже еще не успел убить, так что картина получилась... я же все-таки почти стал жнецом. Угу – смерть у очередной жертвы. Картина маслом.

Глава 7

– Да что тут рассказывать... – бодро начал Большаков. – Ведь просто все... я и сам – человек простой, как пять копеек.

– Да-да, – слабо улыбнулся я.

Первый признак. Если человек говорит, что он прост, как пять копеек, скорее всего, он представляет собой целую мультивалютную корзину, ценность которой непременно окажется ниже ожидаемого.

Но все же Валерий Анатольевич сумел дойти до уровня кандидата в губернаторы – значит, что-то в этом человеке было. И едва ли суккубы выбрали его своей целью просто так, как мне пытался это представить тот, кто находился в теле Большакова в нашу первую встречу.

Я постарался не трогать эту тему в самом начале разговора, благо, кандидат занялся водой из кружки, что я сунул ему прямо в руку. Он жадно выхлебал все, что в ней было, а потом уставился на меня, точно забыл, кто сидит с ним рядом.

– А тебе кто-нибудь говорил, что ты красивый?

– Большаков, я тебе хоть и помощник, но лучше оставь это при себе, – процедил я сквозь зубы.

Раньше хоть только девушки клевали на мою суккубскую сущность. А теперь еще и... Фу!

– Да я... нет... ничего, – Большаков густо покраснел, по-

няв, какую глупость сморозил. – О-о-ох, моя голова... – и рухнул лицом в подушку.

– Так, командир, – я потряс кандидата за плечо. – Найти тебя было не очень просто и времени я потратил уже выше крыши. Так что давай-ка займемся делами. Мне надо знать, что с тобой случилось?

– А таблеточки у тебя нет часом? – умоляюще попросил Большаков.

– Нет, – жестко ответил я, одновременно с этим пытаюсь поудобнее устроиться на проваливающейся кровати. – Как ты тут спишь вообще?

– Ты же мой помощник!

– Не будет тебе никакой таблетки! За тобой хер знает кто гоняется, а мне потом опять искать, куда ты свою тушку заныкал?? – заорал я, а кандидат аж съежился.

– Как-то ты для помощника грубоват... Я не мог нанять себе такого, – недоверчиво пробубнил Валерий Анатольевич.

– О, мог, – я для пущей убедительности закивал и соскочил с кровати, потому что сидеть на ней у меня больше никаких сил не было. – Потому что я элементарно разогнал всех сопляков, что собирались к тебе идти в помощники.

– Боже... – простонал кандидат, схватившись за голову.

– Не поможет, – категорично отозвался я, присев на корточки, а потом, когда заметил, что пиджак достает до грязного пола, поспешил встать, чтобы не испачкаться еще больше.

– Нет же... я просто ничего этого совершенно не помню. Как такое только может быть, господи.

– Хватит уже причитать! У меня такое ощущение, что ты просто пытаешься забыть последние события, – добавил я, делая ну очень толстый намек.

– А? Последние события?

– Ты пропал, мать твою! Взял и исчез, а теперь я нахожу тебя здесь, на какой-то чертовой даче, когда даже твои собственные дети не знают, где ты есть!

– Дети?

– Да, дочь!

– Ах... Дочь...

– А где жена? – продолжил я наваливать вопросы, чтобы проследить, в какую сторону поведет Большакова. От этого зависела дальнейшая линия допроса.

– Люда?

– Люда, Люда, – нетерпеливо поддакнул я.

– Так я тебя даже с семьей познакомил?? – неожиданно удивился Большаков, но в этой ситуации меня было очень сложно смутить.

– А ты думал, я просто так буду за тобой, как собачка бегать? Помощь кандидату – это прежде всего знание ситуации и адекватная поддержка. Исходя из положения человека не только в обществе, но и семье, – выдал я первое, что пришло в голову. Потом замолчал, обдумывая, не ляпнул ли я какую-нибудь чушь, но пришел к выводу, что все очень даже

эффектно. Большаков тоже заткнулся.

Но его молчание сопровождалось обширной деятельностью. Сперва он морщил лоб, явно пытаясь вспомнить свое прошлое, чтобы сопоставить мои слова с тем, что сохранилось в его памяти.

Потом он даже попытался привстать, но тут же стиснул пальцами простынь – как будто он был на корабле во время шторма и кровать шатало из стороны в сторону. Я только ухмыльнулся, глядя на все это. И на количество выпитого в том числе. По крайней мере, теперь понятно, почему Большаков выглядел именно так.

– Ну, есть какие-нибудь соображения? – требовательно спросил я, пытаясь понять, куда смотрит Валерий Анатольевич. Его блуждающий взгляд лишал его лицо какой-либо осмысленности.

– Люда... – вдруг Большаков отрезвел. – Я же...

– Что? – я приподнял брови, предчувствуя его следующую фразу.

– Я же... Нет, я не могу тебе этого сказать.

– Тайны от помощника, – фыркнул я. – Это не лучший способ построить политическую карьеру, тем более в этом городе.

– Почему?

– Тебя же не примут. Тут одни... – теперь я заткнулся и сам. Влез в политику, мать его. Тут левые, тут правые, тут центристы: нахрен мне оно вообще надо. Ах да, точно. Вли-

яние.

– А то я не знаю, кто тут в области, – сердито ответил кандидат. – Сам прекрасно знаю. Но есть вещи, которые лучше никому не рассказывать.

– Например, о том, что твоя жена мертва?

Его лицо в этот момент надо было видеть. И если бы не мое раздражение и усталость от долгих поисков, я бы продолжал ехидно ухмыляться, потому что изумление моментально изменило черты Большакова.

Отпавшая челюсть при закрытом рте очертила глубокие морщины, а глаза сразу показались запавшими. Вместе с синяками от долгого пьянства и малого количества сна Валерий Анатольевич моментально стал похож то ли на старика, то ли на последнего бомжа.

К тому же он пошевелился под одеялом, встряхнув его при этом – и соответствующий аромат тут же дополнил картину. Я вежливо покашлял.

– Моя жена... мертва? – он сперва спросил, будто бы сам у себя, а потом ответил утвердительно: – Мертва.

– Вспомнил теперь?

– Но я же был сам не свой. Нет, – он взобрался еще повыше на кровати, неуклюже подпихнув под спину рыхлую подушку в пожелтевшей наволочке. – Это не мог быть я. Я любил Люду. Всем сердцем, – выдохнул он.

– Тебе бы такое со сцены читать. Артист бы из тебя идеальный получился, – констатировал я. – Но ты прав. Это был

не ты.

– Откуда знаешь? – Большаков оживился еще больше и усталился на меня, прикладывая немало усилий для того, чтобы стабилизировать собственное положение на кровати.

– Я же там был. Я знаю, что делал ты. А что делал не ты. И что твоя жена узнала, что ты – это не ты. И тот, кто был не ты, ее убил. Вероятно, ты сам это просто видеть.

– Та-а-а-к! – прижал ладони к вискам, вскрикнул кандидат. – Слишком много «ты». Ничего не понимаю.

– Приводи себя в порядок и будем говорить.

– А полиция?

– Что «полиция»? – это слово в последние дни меня скорее сердило, чем внушало спокойствие.

– Мы разве не...

– Мы – не, – передразнил я Большакова. – Трезвей, умывайся. Блюй, если тебе надо. А потом идем выигрывать выборы.

Глава 8

Кандидат жутко побледнел, потом позеленел, а потом, когда ему стало уже совсем невмоготу, покачнулся на кровати – как только убрал одну опорную руку, прижав ее ко рту, – и свалился на пол, тут же покрыв его малоприятной мешапиной.

– Я за тобой прибираться не буду, – безглаголиво отозвался я.

Кандидат громко рыгнул и попытался найти новую опору, но вместо этого попал ладонью в лужу, поскользнулся и тут же перепачкался целиком.

– О-о-о, – протянул я. – Пожалуй, в предвыборных речах эти моменты мы опустим, – а в ответ на жалобный стон тут же добавил: – живо умывайся!

Можно было прикрикнуть на него. Топнуть ногой – копошащееся в собственном месиве нечто и близко не было похоже на человека, способного управлять областью. Но я не стал.

Сам еще прекрасно помнил последствия своих попок, когда до вечера следующего дня никак не мог отойти от по сиделок – чаще всего они проходили в компании меня самого и бутылки чего-нибудь крепкого.

С тех пор, получив новое тело, я влил в него алкоголь лишь однажды. И то по принуждению. Поэтому на кандидата сейчас смотрел скорее с жалостью и сочувствием, чем с

явным отвращением.

Но все же не помог ему ни в чем. Человек должен быть сильным – и если он проявил слабость, то ее последствия должен смочь разгрести сам. С чем Большаков прекрасно справился, потратив примерно час своего и моего времени.

Мокрого от пота кандидата я отправил окунуться в бочку с водой, что стояла на улице. Не целиком – но хотя бы привести себя в вид более-менее пристойный, чтобы я понимал, что разговариваю с человеком.

– Кажется, теперь ты готов меня выслушать? – обратился я к нему скорее строго, чем вежливо. Валерий Анатольевич еще раз провел ладонями по лицу и кивнул. Один раз, но четко и уверенно. – Ты же помнишь свою цель, правда? Стать губернатором.

– Помню, – ответил он, тут ж спохватился, нахмурился и потряс указательным пальцем в мою сторону: – Но ты же не мой помощник!

– Твоя правда, – я слабо улыбнулся. – Сам вспомнишь, откуда я?

– Ты... не помню... ох, – он снова схватился за голову.

– Кажется, память твоя серьезно пострадала, – заключил я.

И все-таки над ним поработали. Добавили страха, убрали несколько дней – причем стирание памяти зацепило еще и «пограничные» области. Мне предстояло разобраться с тем, что этот человек вообще знает.

– Хорошо, что ты помнишь про дочь. И странно, что знаешь про жену, но не помнишь про меня, – добавил я, пытаюсь якобы внести ясность в ситуацию.

– И ты был там же?

– Где там? В машине? В лесу? В твоём штабе? – я наугад накидал несколько вариантов, за исключением верного, чтобы проследить за реакцией Большакова.

– Нет, это же все случилось... у меня дома. Черт... Там же полно следов!

– Нет, – коротко ответил я, уже решив, как можно вывернуть ситуацию в свою пользу.

– То есть как? Не дома? Я же не могу помнить то, чего не было на самом деле! – вскричал кандидат.

– Я имею в виду, что следов там точно нет.

– А... как... – он даже начал заикаться и тут я уже позволил себе улыбнуться чуть шире. – О... ты мне помог?

– Почему бы нет?

– А что взамен? – тут же поинтересовался Большаков.

– Да все просто.

– Душу не продам, – последовал мгновенный ответ и тут я уже обнажил зубы:

– Твоя мне и даром не нужна.

– Ха, шутник, – откликнулся он, правда как-то уныло.

– Мне нужно гораздо больше, чем одна душа.

– Ну, слушай, не смешно. Денег хочешь?

– Нет, – я посерьезнел и внимательно смотрел на Больша-

кова.

– Да ты же не вправду про души мне говоришь?

– Как знать. Может, ты видишь договор, который надо подписать кровью?

В этот раз смех прозвучал чуточку веселее.

– И все же, ты не мой помощник.

– Нет, не помощник.

– Но знаешь, что случилось у меня дома и помог мне.

– Точно, – кивнул я, тихо радуясь тому, что мысль кандидата направлена в нужную сторону. – И не просто так знаю и помогаю.

– И за что мне такого ангела-хранителя послали, – хмыкнул Валерий Анатольевич.

Как же он был далек в своей догадке, но я старательно сдерживал эмоции, чтобы не спугнуть его. Время еще не пришло. Человек не втянулся – да и вообще я бы постарался до конца не давать ему карты в руки. Не то что козырей – даже вшивую червовую шестерку.

– Если бы я сам знал, – развел я руками. – Но цель у нас с тобой одна – надо выиграть выборы. И каждый получит, что он хочет.

– А тебе-то что за резон?

– Так, маленькие просьбы. Ничего особенного, – уклончиво добавил я.

– Ну а помощь от тебя теперь какая будет? Тоже ничего особенного? Ситуация у меня... Пиздец, сам видишь.

– Вижу. Ты пропал. Люди беснуются. Не то что бы ты был фаворитом гонки, но этот неожиданный поворот придал тебе массу популярности.

– Я не читал ничего, – Большаков скривился после моих слов.

– Да брось, отличная технология! Популярности у тебя должно быть уже больше, чем у фаворита.

– Ничего не понимаю все равно. Кто ты? Чем ты занимаешься?

Пошли неудобные вопросы, которые стертая память никак не могла не генерировать. Не мог же я сказать человеку, который планировал вернуть святость русскому народу, что я занимаюсь съемками порно. Причем весьма успешно.

– Давай так – у меня достаточно денег, чтобы помочь тебе с твоей кампанией.

– Я не могу, – он замотал головой. – Я же не знаю, откуда ты взял их! Мне нужны документы о твоей деятельности.

– Ответственный ты слишком, – я даже поморщился после его слов. – Но только понимаешь ли, в чем дело. Либо я помогаю тебе на своих условиях, которые ты не обсуждаешь. И гарантирую тебе победу.

– Либо? – спросил Большаков, когда вышло время, выделенное ему на «подумать».

– Думаю, нет нужны говорить, что будет в случае, если ты откажешься.

– Умеешь уговаривать, – медленно отозвался кандидат, а

потом внезапно поднял голову: – А вы кто?

Его возглас заставил меня обернуться. Пришла моя очередь удивляться – позади меня стояла Арина, явно неузнанная дочь Большакова.

Глава 9

Мне понадобилась пара секунд, чтобы понять – она явно не та, за кого себя выдает. Осталось догадаться, кто же она на самом деле.

– Следила за мной? – спросил я.

– А как же иначе я смогла бы добраться до своего обожаемого «папочки», – воскликнула девушка, вновь игриво щуря глазки

– Да кто ты такая?! – раздался голос Большакова и тут же загрохотала кровать, о которую он споткнулся, когда пытался добраться до окна.

– Кажется, папочка тебя не признал, – я сыграл бровями. – Лучше уходи, пока не поздно.

– Ох, не поздно для кого? Для тебя? Или для него, может быть?

– Так, развернулась и вышла, живо.

– Как грубо... Папочка, куда же ты!

Большакова точно подцепили крюком, сдернув с места вместе с ручкой окна, которую он крепко стиснул, пытаюсь открыть створки, не менявшие положения с момента постройки дачного домика.

Он ударился копчиком об изголовье кровати, перекувырнулся через него, рухнув на продавленный матрас. Сперва завалился на плечо, запрокинув вверх ноги, согнутые в ко-

лениях, невнятно вывернул руки, а потом издав глухой стон, опрокинулся дальше, на живот. При этом голени у него звучно стукнулись об изножье, и лишь после этого тело замерло.

– Джонни? – недоверчиво спросил я, косясь на Большакова.

– Агась, – радостно кивнула деваха, обогнула меня, насколько это позволяло пространство маленького домика, и приблизилась к телу кандидата. – Вот как же хорошо, что ты есть, а, – добавила она, потыкав Валерия Анатольевича пальцем. – Ну, в смысле ты, Ром.

– С чего бы? – просипел я, пытаюсь побороть подступающую тошноту.

Ситуация с Викой как-то стабилизировалась, я принял ее и ее прошлое, видя в ней исключительно женщину, но вот новый тандем меня обескуражил.

– А то ты не понимаешь, – все с той же ухмылочкой продолжала Арина, она же Джонни.

Надо было догадаться, промелькнула первая мысль в голове. Но реальных шансов избежать этого у меня на самом деле не имелось совсем.

– Только не говори, что ты имеешь что-то против моих талантов.

– Только против твоей суч... сущности, – запнулся я.

– Ох, нежный какой, – Арина покрутила кистью Большакова. – Пф. И этот такой же. А мне сказали, что ты со мной поговорить хотел, прощения попросить, договориться.

– Хуй тебе, – и это хрупкое тельце идеально прошло через добротное двойное стекло. Пинаться я научился шикарно, и почти метко.

Арину сложило пополам и пятой точкой она не только вдребезги расхреначила стекла, но и расщепила несколько поперечных планок. Обтянутая джинсами попка выполнила свою задачу на все сто.

Я поспешил наружу, чтобы убедиться, что она никуда не делась. Ни попка, ни сама Арина.

– С девушкой так... – она поднялась из отцветающих флоксов, – поступать... – пальцы сомкнулись вокруг осколка, что торчал из бедра, – нельзя!

И за долю секунды я понял, что вместе с последним словом будет еще и ответочка, поэтому взметнул перед собой пародию на щит – что-то типа мощного встречного потока воздуха.

Сработало это так себе эффективно, но я хотя бы не пострадал, как это могло быть при встрече с третьим суккубом, когда он исполосовал меня. Я ощутил сильный удар, но всю энергию принял на себя щит, а я подумал, что хорошо было бы залезть в голову к противнику. Или видеть, чем он пытается до меня дотянуться.

Но все это было слишком субъективно, а по большому счету я еще и отвлекся, но инстинктивно отскочил в сторону на пару метров. На месте, где я только что стоял, вздыбилась земля, точно пропаханная плугом – с единственным отличи-

ем в виде разлетевшихся на десятки метров комочков земли, камушков и комлей травы.

– Это что такое? – удивился я, и следующим ударом просто срезал подчистую все, что росло между мой и Ариной.

Деваха ухмыльнулась, потому что растительность прекратила падать подкошенной за полметра до нее идеально ровным полукругом.

– А мне то уже начинает нравиться! – громко крикнула она. Я решил, что у этого шоу свидетелей нет, а потом подпалил несчастные флоксы, но цветы обратились в пепел по точно такому же контуру в виде полукруга. – И это все, да? М-м-м.... слабачок.

– Эй, потише там! Разошлись! – прикрикнул кто-то через участок.

Арина даже не повернулась, но взметнувшееся в небо пламя четко обозначило полыхающий домик.

– Меня не стоит злить, – она снова повернулась ко мне. – Но мы можем еще договориться.

– Штаны с меня ты больше не спустишь! – выкрикнул я, уже обдумывая свой следующий маневр.

– Ха-ха, если я захочу, ты мне и отказать не сможешь!

– Еще посмотрим! – я на всякий случай приготовился ко всему, но, как известно, неожиданности случаются. – Так о чем поговорить? Э-э, договориться? Ты и так Большакова покалечила!

– Вообще-то он мертв, – хихикнула девица.

– Что-о? – мысль о смерти кандидата пронзила меня ледяной стрелой ужаса. – Да как ты!

Со стороны горящего домика ясно слышались вопли и причитания, смешанные с треском полыхающих досок. Ветер донес в нашу сторону приличный жар, и я поежился. А потом ощутил гнев.

Столько усилий впустую! Может, с Большаковым бы и не выгорело, но стоило попробовать! Идея имела свои шансы на реализацию и даже успех. А теперь нельзя даже попытку предпринять, потому что кандидат тупо мертв.

– Ну-ну, бросай ноздри раздувать.

Идею мне подкинуло пламя и пока Арина пыталась ставиться, я подхватил раскаленный воздух, придал ему форму и задал направление – все весьма условно, но если бы я не видел результат, то вовсе решил бы, что это лишь моя собственная фантазия.

Но в итоге получился хлыст. Или кнут. Или что-то в этом роде, только вместо волокна там был жар, чистая энергия. И эта энергия, удерживаемая моими силами, обернула голову девушки трижды.

Шипение пузырящейся кожи через пару секунд прервал дикий вопль. Я и сам испугался того, что у меня получилось – то ли я переборщил с Силой, то ли из-за причиненной боли.

Если у Джона получилось противостоять моим физическим ударам, то теперь его новая оболочка была более неж-

ной. Или же он сам еще не очень привык к ней. Теперь он не мог действовать, и даже когда я ослабил хватку, а после осознания того, что я сделал, и вовсе убрал этот хлыст, у моего соперника не было никакой возможности нанести ответный удар.

Наверно, это действительно очень больно. И хлестко, и жарко. Арина опустилась на колени, а потом упала на бок дергаясь в конвульсиях посреди пепла от флоксов.

Мне даже захотелось подбежать и помочь – но, если это уловка и меня самого сейчас испепелят? Да и труп Большакова на ее совести. Его. Блядь! Опять эти половые нестыковки!

И все же я сделал шаг вперед. В нескольких метрах от меня земля взметнулась ввысь, точно мина рванула. Я дернулся в противоположную сторону, и следующая атака почему-то все равно оказалась ближе ко мне – как будто на слух определяет мое местоположение.

Какие-то реальные боевые действия пошли! Я ломанулся через какие-то кусты и меня тут же подбросило вверх вместе с ними. Пролетев несколько метров, я ворвался в редкую листву какого-то плодового дерева, ободрал лицо, порвал костюм и приземлился в грязь.

– Охуеть... – было первым, что сказал я, когда выплюнул листья и землю изо рта.

Все-таки, я был прав насчет Джона. Перенос в новое тело как-то ослабляет его – теперь девица, что была его но-

вой оболочкой, поднялась на дрожащие ноги и подслеповато крутила головой во все стороны.

Я лежал, не шевелясь, чтобы лишним звуком не прилечь к себе еще внимания. Но девица выглядела жутко – там, где огненный хлыст прожег ее лицо, покрасневшая кожа чередовалась с прожженной до кости плотью и дочерна обугленными краями ран. Косых, скрещивающихся. Одного глаза не было – на его месте красовалось лишь непонятного цвета пятно. Второй побелел – но след от хлыста проходил выше, начисто спалив брови и часть волос.

Монструозно выглядящая девица больше походила на чудище из Сайлент-Хилла, но все еще была опасна. Я уверен, что была!

– Что здесь происходит?! – голос зазвучал вместе с легким шелестом листьев, а стоило мне повернуться, как я тут же заметил седого человека в белом костюме. – Джонатан! Это твоя работа?? – он покосился в мою сторону.

– Угу, – кивнул я, признав в госте Лазаря.

– Как дети! – тот махнул рукой в сторону младшего суккуба, который пытался найти нужное направление. – И пожар – тоже ваших рук дело, Роман?

– Его! – машинально ответил я.

– Детский сад, – наш рейтинг упал еще ниже. – Думаю, в текущих условиях нам надо поговорить и серьезно.

– М-м! – пытаюсь разодрать спекшиеся губы, промычала Арина.

– А тебе – найти новое тело! Сейчас же! – рявкнул Лазарь. – А ты – живо в дом!

Глава 10

Шокированный увиденным, я все же рискнул послушаться и лишь поднялся с земли.

– Я тебе чего сказал?

– Мне нужны ответы, – пробурчал я, отряхивая костюм от налипшей земли – в итоге лишь больше развез грязь, убрать которую вручную вообще не представлялось возможным. – Учитывая, что мы встретились, как ты и рассчитывал, я думаю, я вправе знать, что происходит.

Лазарь смягчился. В этот раз он был без бороды, но светлый костюм и седые волосы, зачесанные назад, делали его слишком похожим на...

– Почему ты так на меня смотришь? Видишь кого-то знакомого?

– Еще в прошлый раз увидел, – ответил я. – И это показалось мне очень необычным.

– И, мой наблюдательный друг? – внезапно в его голове зазвучала теплота, поразив меня еще больше, чем, собственно, и само появление Лазаря.

– Тони. Из Корпорации.

– Не удивлен.

– И кто он тебе? – продолжал допытываться я.

– Кто он мне? Никто.

– Но сходство...

– Слишком очевидно, да-да, – бросил Лазарь. – Может быть, он мой правнук, но эти «пра» надо использовать много раз. Ты же понимаешь, у нас все совсем не как у людей. А вообще, ты меня очень разочаровал.

– Я думал, что наоборот, оправдал надежды, – хмуро отозвался я, удивленный такой резкой сменой темы.

– И это тоже, но по большей части все же разочаровал. Я о чем тебя просил? И Тони, кстати, тоже.

– Не тро... так, стоп! – до меня дошел смысл его слов. – Откуда тебе вообще знать, что мне советовал Тони?

– Я догадался, – с легкой усмешкой продолжил Лазарь. – И все же. Тебя попросили: не лезть к нашему кандидату.

– Вот же сука... Тони знал, что в Большакове – один из вас!

– И вот опять ты завел шарманку... Твой проныра лишь держит с нами контакт и ничего больше.

– Ничего больше?! – психанул я и выпрямился, прекратив издеваться над костюмом. – Да после того, что он мне про вашу ситуацию рассказывал, я ожидал, что он и сам на вас охотится! Или же наоборот, старается держаться подальше и меня...

– Вот тебя он как раз старался держать от нас подальше. Потому что, – тут Лазарь вздохнул, – трус он.

– Ты меня только путаешь! – воскликнул я и тут же заозирался – все-таки, рядом пожар, люди собираются, а я здесь, стою посреди чужого дачного участка в грязном костюме

и разговариваю с человеком, который уж точно привлекает массу внимания.

– Ничего необычного не видишь? Или, раз уж ты связался с Тони, то стал таким же трусом?

– Я осмотрительный! – пришлось огрызнуться мне так, что от злости даже ноздри раздул, на что Лазарь лишь покачал головой.

– Это немного не одно и то же и уж совсем не то, что ты хочешь мне показать. Разве ты не видишь, что происходит?

– Вы вдвоем меня явно дурите. Нет, втроем, я совсем забыл про Джонни.

– Ты ничего не понимаешь. Говорю же, ничего необычного не видишь? И отстань ты наконец от своего костюма, пока до дыр не протер!

Его возглас действительно заставил меня отвлечься и посмотреть на то, что происходит вокруг меня. Пламя не шумело и застыло в синеве неба ярким зазубренным клинком. Дымная пелена на фоне желтеющей листвы опускалась к земле и постепенно превращалась в плотный ковер.

Люди, которых я смог увидеть на соседнем участке, тоже замерли, причем в очень странных позах. Настолько, что я даже присмотрелся к ним повнимательнее, но понял, на что это все похоже.

– Ты уже проходил через что-то подобное, помнишь? – в голосе Лазаря я не услышал ни насмешки, ни поучения, а потому так же вежливо ему ответил:

– Представляю, о чем идет речь.

– И?

– Я должен этому поразиться? Тому, что ты умеешь делать, как и люди из Корпорации?

– Ты не понимаешь разницы, – тяжело вздохнул Лазарь. – Боже мой, тебе ведь еще учиться!

– Тогда кончай причитать. То ты меня называешь братом, теперь явно пытаешься уколоть моей же неопытностью. Сперва меня пугают тем, что вы – последние маньяки, а теперь оказывается, что все было ложью. Давай, скажи еще, что меня просто использовали.

– Да, – запросто ответил Лазарь.

– Мог бы как-то помягче, – ворчливо отозвался я, шагнув в сторону людей. А потом обернулся: – туда же можно?

– Конечно, – в глазах суккуба промелькнула искра, а я шустро двинул к людям, похожим на восковые фигуры. – Можешь и потрогать, они этого все равно не ощутят.

– А что это? Что с ними? – спросил я.

– Как что? Ты же сказал, что представляешь.

– Да, но... – я наморщил лоб, пытаюсь вспомнить, как забирали мою душу. – Но ведь тогда все было в помещении. Двери нельзя было открыть... м-м-м, так что это?

– Вертикальный разрез. Временной срез. Или что-то аналогичное с «резать», – Лазарь махнул рукой наискось, показывая, как он прорубает ей пространство. – Ты тоже так научишься рано или поздно.

– Не надо строить насчет меня никаких планов, – я погрозил пальцем, а сам всмотрелся в перепачканное сажей лицо пенсионера, который, прикрывшись раскрытой ладонью от жара пылающего домика. – Действительно похож на восковую фигуру.

– Планы на тебя уже давно построены.

– Прямо-таки на меня, – я потыкал в пенсионера пальцем. Дряблая щека продавилась. – А он ничего не чувствует?

– Это копия.

– Поясни. Ты же сказал, что это как когда я...

– Да, – Лазарь продолжил свои терпеливые пояснения. – В этом случае, как и сегодня, создается копия. Временной срез. Он же вертикальный разрез. Или просто Перпендикуляр.

– Я вот тоже хотел уточнить, почему именно вертикаль?

– Время линейно, а срез – линия перпендикулярная.

– Иногда косая. Под любым углом, – добавил я, а Лазарь нахмурился.

– Ты еще геометрии меня поучи. Тысячи лет это, – он обвел рукой замершее пространство, – называлось Перпендикуляром. Имело научное обоснование. Мне еще и теорию для тебя рассказать, быть может?

– Нет, спасибо, обойдусь.

– Пока что, – Лазарь быстро ухмыльнулся. – Пока что, – добавил он, а потом встал по другую сторону пенсионера. – Теорию мы с тобой еще успеем изучить.

– Ты сказал, что на меня построены планы, – напомнил я.

– На тебя, потому что ты оказался на нужном месте. Но это мог быть и не ты. Мы никогда не знаем, кто будет нашим героем. Как в легендах. Если бы не один завалил тролля, то другой – и была бы легенда про него. Условно так и бывает. То же и с тобой.

– Да если с вами уже так сложно, что же будет дальше.

– Дальше будет то же, что ты и хотел.

Дверь домика, где прятался кандидат в губернаторы, распахнулась, громко бахнув старой круглой рукояткой о дощатую стенку. Наружу, пошатываясь, вышел сам Большаков.

Лазарь удовлетворенно кивнул, несмотря на то что Валерий Анатольевич едва держался на ногах.

– Ебаное ж блядство! – выругался он, нырнув головой вперед. Падения притормозили густые кусты смородины.

– М-м-м, – недовольно промычал Лазарь и обернулся ко мне: – Ты же хотел продвинуть кандидата? Давай, действуй!

Глава 11

– А... м... – я едва не уронил пенсионера, опершись на него. – Что это за... Нельзя же оживлять мертвецов!

– Нельзя, – весело ответил Лазарь. – По правилам – нельзя. Формально – можно. Но опять мы уперлись во что?

– Что? – тупо переспросил я, а пенсионер в этот момент все же упал.

– Это не то, что ты думаешь.

– Но он... оно – ходит.

– Ну да. А в доме осталось тело Арины. Изуродованное и безжизненное, – добавил седой мужчина таким тоном, точно продолжал читать рецепт. Добавить щепотку безжизненности, изуродовать до неузнаваемости и... – Но вообще, я надеюсь, тебя такие мелочи не беспокоят?

– Ха... – натужно выдавил я. – Вообще – беспокоят.

– Сложно с ним бу... – Большаков приблизился к нам и кашлянув, подавился.

Лазарь с приткостью, несвойственной людям его возраста и вида, подскочил к суккубу и с силой стукнул ему меж лопаток

– Ах-ха... кхе... – теперь кандидат попытался справиться с языком, который вывалился наружу.

– И это тоже нормально? – брезгливо поморщился я, когда Большаков вложил язык обратно, почавкал, сглотнул слюну

и после этого кивнул.

– Нормально. Не ко всем можно сразу привыкнуть.

Я заметил, что все три версии Валерия Анатольевича говорили по-разному. Кандидат с бодуна – вяло и неуверенно. Впервые встреченный – довольно бодро, но с оглядкой на свой статус. Человека в доме я заполнил, как дерзкого и самоуверенного.

Сейчас передо мной стояла четвертая версия. И пока Джон еще не привык к новому телу, каких-то особых черт я выделить не мог.

– Ко мне и близко не подходи, – я брезгливо отступил на шаг в сторону, обойдя лежавшую «статую» пенсионера.

– В тебе все еще говорят человеческие черты. А мы – не люди. И ты уже давно не человек, – продолжил Большаков.

– На самом деле, не так уж и давно. Сколько? Всего месяц, да? – уточнил Лазарь. И, когда я утвердительно кивнул, он продолжил: – Но все-таки он наш брат. И не вздумай мне перечить! – он заметно повысил громкость.

– Да брат, брат, – Большаков еще раз прокашлялся. – Толком ничего не умеющий младший брат.

– Навешать тебе два раза у меня получилось, – скривился я. – Разве что третий меня малость поцарапал. Так, кстати, а кто он такой?

– Третий? – не обращая внимания на наш почти братский спор, спросил Лазарь. – Познакомишься с ним поближе, когда все-таки втянешься в наше дело.

– А теперь подробнее. Что у вас за дело? Почему я вам так нужен?

– Скажешь тоже, нужен, – фыркнул Большаков. – Просто-напросто любопытство. И не более.

– Что, правда? – продолжил усмехаться я. Раз угрозы жизни нет...

– Я уже сказал. Это мог быть и не ты. У тебя есть кое-какие особенности, – сказал Лазарь. – Потому и выбрали тебя.

– Но ты и сам, как и другие до тебя, толком не можете сказать, в чем дело. Я все-таки пришелец. Или какой-нибудь Древний.

– Угу, Древнее Зло, что пробудилось во мраке, – Большаков насмешливо закатил глаза до самых белков.

– Клоун, – бросил я. – Лазарь, послушайте, я понятия не имею, что происходит. То, что я – суккуб... в общем, я более-менее с этим смирился.

– Приспособился к Силе – и, кстати, довольно неплохо, – прокомментировал он. – Но то, что происходит глобально, тебе знать еще рановато. Не стоит. У нас, как ты уже в курсе благодаря Тони, кое-какие терки с Корпорацией.

– И вас осталось только трое.

– Нет, конечно.

– Тогда почему вы до сих пор не сунулись и навешали тем слабакам? – продолжал допытываться я.

– Потому что еще не пришло время, – мягко ответил Лазарь.

– Да он ничего не понимает! – следом за ним вскричал Большаков. – Нахрен он нам вообще сдался? Я такого «брата» в гробу видал!

– Начнем с тобой, что он правда два раза без чьей-либо помощи вышел победителем в схватке с тобой. Восстановился – и очень быстро, кстати. Прости, Джон, но он и правда силен. И не забывай, что тебе предстоит с ним работать. И очень плотно. Его особенности нам очень пригодятся.

– Что, мы опять поменяли планы?

– Нет, наш план остался прежним, – эти двое продолжили говорить между собой, вызывая у меня адское раздражение своими недоговоренностями.

– А его содержание меня не касается разве???

– Сейчас – нет, – все так же спокойно продолжил Лазарь, жестом попросив Джона молчать. – Мы о тебе знаем достаточно. Понимаем, на что ты способен. Принимаем твою лояльность Корпорации на данный момент и не просим предпринимать никаких действий, которые могли бы подвергнуть эту лояльность сомнениям.

– А можно поменьше формализма, а? Сперва Тони, как встал на место Фрэнки, временами начал говорить, как последний мудака. И вы туда же.

В ответ они оба рассмеялись.

– Ну, тогда можно поговорить, как взрослые люди. Но сперва я хочу убедиться, что между тобой и Джоном нет никакой напряженности. Вы оба успели насолить друг другу,

зашли не с того конца...

– Кто-то явно не с того конца начал... – проворчал я. – Но в целом я правда хотел помириться.

– Блядь, ты так начал, как на свадебной церемонии, – процедила тушка Большакова.

– Я сейчас передумаю и ввалю тебе еще раз, – кулаки сжались сами по себе. – Оставь эти извращенские шуточки. И начнем работать.

– М-м-м... – протянул Джон. – Я же буду твоим начальником, получается?

– Нет, ты будешь объектом, который я намерен пропиарить. А по ходу дела ты мне объяснишь, что к чему. И тогда посмотрим, кто еще из нас кем руководить будет.

– Лазарь! – рявкнул Большаков, на этот раз не потеряв контроля над собственным языком. – У нас мир!

– Вообще больше на объявление официального противостояния похоже, – осторожно усмехнулся я, но Лазарь улыбался, кивая головой:

– Вот и славно, – седовласый выдохнул и стал похож на доброго волшебника. Которым ни разу не являлся. – Тогда вы там по ходу дела разберетесь, я думаю.

– Цель-то у нас какая? – вскрикнул я, решив, что Лазарь уже собрался уходить.

– Победить, – коротко ответил он. – Все усилия надо приложить к этому. И студию свою не забрасывай, хотя, как мне кажется, у тебя там все отлично налажено. А пока возвраща-

емся на исходные.

– Куда?

– Там, где мы стояли, – пояснил Лазарь. – Будет странно, если люди увидят нас в другом месте, а не там, где прежде.

– А что насчет него? – я ткнул пальцем в пенсионера.

– Ты не понял ничего, – Большаков прошагал вперед меня в сторону домика, покрутив пальцем у виска, а потом и вовсе махнул рукой.

Я же поспешил за Лазарем, который тоже ни слова не сказал про пенсионера. И, стоило мне только оказаться рядом с местом, где я отряхивался от грязи, как внезапно включили звук.

Снова трещало пламя, кричали соседи. Домушка не выдержала и рухнула, взметнув сноп искр в небо. Криков стало больше.

Лазарь, не обращая внимания на происходящее, удалился прочь, а из домушки выскочил Большаков. Подбежал ко мне и тут же заставил отшатнуться – от него адски несло, тогда как в Перпендикуляре я ничего не ощущал.

– Ты в одну машину со мной не сядешь, – тут же предупредил я.

– Ладно, – он пожал плечами. – Встретимся у меня дома, – и тут же исчез.

Я бросился к прогону, где должен был идти Лазарь, но и его тоже не было.

– Сука! – процедил я и двинул к выходу из садов. Надо

было срочно добраться до загородного дома будущего губернатора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.